

Терюшкова Юлия Юрьевна

ДИНАМИКА САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В РАННЕЙ ЮНОСТИ

Специальность 19.00.13 – Психология развития, акмеология

(психологические науки)

Автореферат

Диссертации на соискание ученой степени

кандидата психологических наук

Москва 2017

Работа выполнена на кафедре Теории и методики общего и профессионального образования Института психологии и педагогики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Петрозаводский государственный университет" (ПетрГУ)

Научный руководитель доктор психологических наук, профессор
Нартова-Бочавер Софья Кимовна

Официальные оппоненты **Вачков Игорь Викторович**
доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры общей психологии
факультета психологии Института
общественных наук Федерального
государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации (ФГБОУ
ВПО РАНХиГС)

Авдулова Татьяна Павловна
кандидат психологических наук, доцент,
профессор кафедры возрастной психологии
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Московский педагогический
государственный университет» (МПГУ)

Ведущая организация Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Московский государственный
психолого-педагогический университет»

Защита состоится «12» октября 2017 года в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 002.016.03 при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте психологии Российской академии наук по адресу: 129366, Москва, ул. Ярославская, д.13, корп.1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института психологии Российской академии наук: www.ipras.ru

Автореферат разослан « ____ » _____ 2017 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат психологических наук

Никитина Елена Альфредовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Юношеский возраст – период, имеющий ключевое значение для становления активной жизненной позиции взрослеющего человека, принятия основных стратегических решений относительно выбора жизненного пути. Проблема проживания юношеского возраста обладает высокой научной, социальной и даже экономической актуальностью (Л.С. Выготский, Л.И. Божович, М.И. Лисина, А. Валлон, Ж. Пиаже, Э. Эриксон).

Вчерашний подросток должен решить новые возрастные задачи: перестроить отношения с окружающим миром, самим собой и другими людьми, чтобы стать взрослым (И.С. Кон, Г. Крайг, С.К. Нартова – Бочавер и др.). В связи с этим все большее значение приобретают исследования, которые изучают феноменологию прохождения через юношеский возраст, приводящие к разным вариантам, траекториям взросления и, в конечном счете, личной и социальной успешности - неуспешности молодого человека.

И хотя изучению юношеского возраста, в том числе и самоопределения личности, уделялось много внимания в работах разных исследователей, особенно отечественных (К.А. Абульханова-Славская, М.Р. Гинзбург, И.В. Дубровина, И.С. Кон, И.Ю. Кулагина, В.Н. Колюцкий, Т.В. Снегирева, В.Ф. Сафин и др.), современное взросление требует пересмотра полученных ранее нормативных результатов (К.Н. Поливанова, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых). Это связано с рядом обстоятельств: быстроменяющийся, с высокой неопределенностью и информационной перенасыщенностью мир размывает границы всех возрастов, в том числе между детством и взрослостью; изменения в отношениях детей и родителей приводят к пролонгации эмоциональной и материальной зависимости детей от них, более значимыми становятся внутренние маркеры взросления (система отношения к себе, миру, другим людям), поскольку внешние условия (отдельное проживание, материальная обеспеченность, создание собственной семьи) значительно изменились в современном обществе (Т.Д. Марцинковская, К.Н. Поливанова, Е.А. Сергиенко, Н.Н. Толстых). И, наконец, неуклонно повышается с возрастом роль ненормативных факторов — индивидуальных условий жизни, достижение или не достижение конкретным человеком поставленных целей, важнейших событий, таких, как обретение любви, рождение ребенка, потеря близкого человека, тяжелая болезнь и т.п. (П. Бальтес, Г. Крайг, Н.Н. Толстых). В силу этого необходимо подвергнуть проверке ранее полученные данные о «нормативном» развитии самоопределения применительно к современным условиям и предложить модель его актуального развития в юношеском возрасте.

Внутреннее и внешнее в развитии, диалектически взаимодействуя, определяют вариант развития, задающий специфику проживания юношеского возраста и возможную деформацию самоопределения как процесса и результата.

Существенный фактор проживания юности – социально-культурная ситуация развития человека. Внешние условия развития подробно и глубоко изучены в работах отечественных психологов, последователей культурно-исторической психологии Л.С. Выготского, Л.И. Божович, Д.Б. Эльконина, современных исследованиях В.В. Знакова, Е.А. Сергиенко, Н.Е. Харламенковой; Л.Б. Шнейдер, И.В. Шаповаленко, в зарубежных исследованиях особый интерес представляют общеметодологические работы П. Бальтеса, Л. фон Берталанфи, У. Бронфенбреннера, Х. Вернера, А. Маслоу, К. Роджерса, Э. Эриксона.

В нашем исследовании внутренним фактором созревания выступает состояние здоровья (хорошее или сильно нарушенное), а социальная ситуация развития представлена особенностями сепарации подрастающего человека от родителей (умеренная в группе условно благополучных, замедленная (симбиоз) в группе ДЦП, резкая ранняя в группе сирот). Наряду с условно благополучной нормативной группой мы включили юношей и девушек, находящихся в «крайних» социальных ситуациях – имеющих диагноз «Детский

церебральный паралич» и сирот. При наличии врожденного заболевания, ограничивающего возможности молодого человека в силу психофизиологических предпосылок, в социальной среде присутствует инфантилизация, неполная и поздняя сепарация от родителей, затрудняющая выбор его профессионального и личностного пути (И.В. Вачков, Ю.Г. Демьянов, В.В. Ковалев, И.И. Мамайчук, Е.М. Мастюкова, К.А. Семенова, М.Я. Смуглин, G. Henderson, и др.). Что же касается особенностей развития сирот, то здесь наблюдается резкая, часто травматичная ранняя сепарация, отсутствие образцов самостоятельного и взрослого поведения, столкновение со стереотипами окружающих по отношению к сиротам, что, в конечном счете, оказывает воздействие на индивидуальность и также задает неблагоприятный вариант развития (М. Лангмейер, З. Матейчек, В.С. Мухина, А.В. Махнач, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых и др.). Мы полагаем, что в пространстве социального «треугольника» между этими крайними вариантами расположены все остальные возможности проживания юношеского возраста.

Объект исследования – самоопределение личности.

Предмет – самоопределение юношей и девушек в разных социальных ситуациях развития на протяжении ранней юности.

Целью нашей работы стало изучение динамики и содержания самоопределения личности в юности. В соответствии с пониманием смысла периода юности как этапа завершения социального экспериментирования, подводящего к принятию ответственности за свою идентичность, мироотношение в целом, и отношения с другими людьми, в качестве основного индикатора развития личности юношей и девушек мы выбрали самоопределение как систему отношений личности к себе, другим и миру в целом (К.А. Абульханова – Славская, С.Л. Рубинштейн, В.Ф. Сафин). Самоопределение личности выполняет регуляторно-адаптивную функцию в жизни представителей юношества, подготавливая их к успешному вхождению во взрослую жизнь.

Нами были сформулированы следующие **задачи исследования**:

1) Теоретические:

- провести категориальный анализ релевантных цели исследования понятий: «юность», «социальная ситуация развития», «самоопределение», «система отношений», «сепарация», «сиротство», «взросление».

- провести сравнительный анализ психологических концепций и подходов к процессу взросления;

- изучить взгляды на структуру и содержание юношеского возраста и теоретически обосновать положение о самоопределении как новообразовании юности.

2) Методические:

- разработать дизайн и процедуру изучения системы отношений к себе, другим и миру;

- провести статистическую обработку результатов исследования для верификации исследовательских гипотез.

3) Эмпирические:

- изучить различия в системе отношений юношей и девушек из трех социальных ситуаций - условно здоровых воспитывающихся в благополучной семье, имеющих диагноз «Детский церебральный паралич» и воспитывающихся в детских домах на протяжении взросления от 15 до 18 лет;

- с учетом эмпирически подтвержденных ресурсных и дефицитарных составляющих самоопределения личности разработать научно обоснованные рекомендации для программ социально-психологического сопровождения юношей и девушек, оставшихся без попечения родителей, и старшекласников с детским церебральным параличом.

Эмпирическое исследование было посвящено проверке следующих **гипотез**:

1. В ходе проживания юности самоопределение личности как единство отношения к себе, другим и миру в целом развивается гетерохронно.
2. Динамика и содержание самоопределения в ранней юности имеет общие и специфичные, заданные социальной ситуацией, черты.
3. Композиция зрелых (ресурсных) и несформированных (дефицитарных) составляющих самоопределения в юношеском возрасте зависит от содержания социальной ситуации развития.

Для решения поставленных задач и для проверки гипотез использовались следующие **методы исследования:**

1. Теоретический анализ психологических и социологических источников по проблеме исследования с использованием категориального аппарата и принципов психологической науки, прежде всего принципов системности и развития.

2. Лонгитюдное исследование, направленное на выявление динамики самоопределения юношей и девушек из особых социальных условий развития.

3. Методы качественного и количественного анализа эмпирических данных (математическая статистика, экспертный опрос, элементы контент-анализа).

В рамках программы эмпирического исследования, разработанной в соответствии с целью и гипотезами данной работы, использовались следующие **методики:**

Исследование отношения к себе:

-Личностный дифференциал Ч.Е. Осгуда (Шмелев, 2002),

-Методика «Мои достоинства и недостатки» (Васильева, Ахаян, 1991),

-Методика экспресс диагностики направленности личности «МЭДНЛ» (модификация методики В. Смекалы и М. Кучеры на выявление личностной направленности) (Реан, 2003).

Исследование отношения к другим людям:

- Опросник аффилиации А. Мехрабиана (Васильева, 2014),

- Тест описания поведения К. Томаса (Истратова, 2006),

-Методика диагностики субъективного уровня одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона (Райгородский, 2002),

- Опросник для определения вида одиночества С.Г. Корчагиной (Корчагина, 2008).

Исследование отношения к миру:

-Тест Индекс жизненной удовлетворенности (ИЖУ) адаптация Н.В. Паниной (Панина, 1993),

- Методика «Размышления о смысле жизни» (Х. Ниemi) (Истратова, 2006),

- СЖО Д.А. Леонтьева (Леонтьев, 2006),

-Эссе на тему «Мое будущее».

Сравнительный анализ данных проводился при помощи пакета прикладных программ статистической обработки данных IBM SPSS Statistics 23. Для определения различий внутри каждой группы мы использовали однофакторный дисперсионный анализ и Т-критерий Вилкоксона (Сидоренко, 2006). Для оценки попарных различий между тремя группами на каждом возрастном этапе мы использовали U – критерий Манна – Уитни (Сидоренко, 2006). Все результаты в работе рассмотрены при уровне значимости $p \leq 0,05$; $p \leq 0,01$. Кроме этого проводился контент-анализ (Хозиев, 2005), метод экспертных оценок в эссе.

Общая выборка. На первом этапе формирования групп участников исследования было обследовано 350 человек. Второй этап лонгитюдного исследования выборка составила 226 человек. Выборка основного этапа исследования – 90 человек, среди которых 30 человек – старшеклассники из благополучных семей без значительных проблем здоровья «Лицея № 13» г. Петрозаводска, 30 человек – старшеклассники с детским церебральным параличом «Школы-интерната № 21» г. Петрозаводска, 30 человек – старшеклассники «Детского дома № 2» г. Петрозаводска, 98 человек – родители испытуемых, 38 человек – педагоги испытуемых.

Для формирования трех условно однородных групп респондентов были проведены беседы с учителями, родителями, воспитателями. Для определения климата в семьях и характера семейных взаимоотношений благополучных юношей и девушек и старшеклассников с ДЦП использовались следующие методики: Методика PARI (parental attitude research instrument - методика изучения родительских установок) адаптирована Т.В. Нещерет (Карелин, 2001), диагностика родительского отношения АСВ (Эйдемиллер, 1996), "Стратегии семейного воспитания" (Степанов, 2000). Для создания однотипной группы сирот использовался метод анализа документов (личные дела и медицинские карты воспитанников детских домов), беседы с воспитателями, педагогами и специалистами детских домов, наблюдение за воспитанниками.

В первую группу вошли юноши и девушки с нормой интеллекта от 15 до 18 лет из семей с демократичным стилем воспитания, адекватным отношением родителей к собственным детям, с положительными родительскими установками.

Вторую группу составили старшеклассники от 15 до 18 лет с детским церебральным параличом средней степени тяжести с нормой интеллекта, типичные семейные взаимоотношения характеризуются высоким уровнем гиперопеки, высоким уровнем стресса у родителей из-за заболевания собственного ребенка, доминирующими установками на профессиональный и личностный неуспех своих детей.

В третью группу вошли воспитанники детских домов в возрасте от 15 до 18 лет, с нормой интеллекта, оставшиеся без попечительства родителей в раннем возрасте, воспитывающиеся в детских домах, не имеющие опыта усыновления.

Исследование носило лонгитюдный характер. Время наблюдения и тестирования респондентов с 2009 по 2015 год. Было сделано 3 исследовательских среза 15-16 (начало ранней юности), 17 (середина) и 18 лет (окончание). Также в 2016-2017 годах продолжают наблюдения за жизнью участников исследования.

Надежность и достоверность результатов исследования обеспечена соответствующим и разнообразным выбором методов изучения системы отношений, уравниванием респондентов по ряду параметров в трех группах. Сочетание количественного и качественного анализа результатов исследования, взаимопересечение результатов, полученных при помощи различных методик и их соотнесение с данными других исследователей, также позволяют говорить о достаточном уровне достоверности результатов.

Методологической основой исследования является культурно-историческая концепция Л.С. Выготского, периодизация психического развития Д.Б. Эльконина, подходы к пониманию понятия «психологический возраст» (Л.И. Божович, К.Н. Поливанова, А.Н. Леонтьев, Е.А. Сергиенко, О. Робинсон, Э. Эриксон, Дж. Каплан, Д. Левинсон); фундаментальные положения о психологии ранней юности (М.Р. Гинзбург, И.В. Дубровина, В.Н. Колюцкий, И.С. Кон, И.Ю. Кулагина, Т.В. Снегирева, И.В. Шаповаленко, Л.Б. Шнейдер); понимание категории «отношение» (Б.Ф. Ломов, В.Н. Мясищев, С.Л. Рубинштейн); основные положения системных теорий (П. Бальтес, Г. Крайг, У. Бронфенбреннер); исследования субъектности личности (Б.Г. Ананьев, А.В. Брушлинский, И.В. Вачков, И.А. Зимняя, Д.А. Леонтьев, С.К. Нартова-Бочавер, С.Л. Рубинштейн, В.И. Слободчиков); современные исследования самоутверждения и депривации личности (Н.Е. Харламенкова, А.К. Рубченко); исследования психологических особенностей детей и подростков с ДЦП (Л.М. Шипицина, И.И. Мамайчук, Л.О. Бадалян, Л.А. Данилова, Е.М. Мастюкова) современные исследования детей, оставшихся без попечительства родителей (А.А. Алдашева, В.К. Зарецкий, А.В. Махнач, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых, Т.И. Шульга).

Новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

1) Изучена динамика и содержание самоопределения личности на протяжении ранней юности в зависимости от внутренних (состояние здоровья) и внешних (особенности сепарации от родителей) условий развития.

2) Выделены и описаны разные варианты становления самоопределения личности в ранней юности (условно благополучные, с диагнозом «Детский церебральный паралич», сироты).

3) Выявлены индикаторы благополучного и неблагополучного становления самоопределения в ранней юности в зависимости от содержания внешних и внутренних условий развития – состояния здоровья и особенностей сепарации.

4) С учетом адаптивного смысла каждого естественно сложившегося варианта развития самоопределения выявлены и описаны дефицитарные и ресурсные составляющие самоопределения в группах из разных социальных условий развития.

Теоретическая значимость

Работа обладает высокой значимостью для теории и методологии психологии юности. Раскрыта сущность ранней юности как момента личностного самоопределения. Самоопределение понимается в рамках данной работы как процесс и результат установления и корректировки системы отношений субъекта с миром, другими людьми и самим собой. Описан универсальный психологический механизм самоопределения – сепарация, в результате которой взрослеющий человек приобретает личностную компетентность, необходимую для вхождения в мир взрослых. Обосновано понятие условий развития как диалектического единства внутреннего и внешнего, индивидуальных особенностей и социальной ситуации. Описаны варианты развития самоопределения юношества с диагнозом ДЦП и сирот: в первом случае фактор риска связан с внутренними переменными, во втором – с внешними. Получена богатая фактология, описывающая динамику и содержание перехода во взрослость участников исследования из разных социальных ситуаций развития.

Практическая значимость исследования определяется тем, что изучены и описаны варианты развития самоопределения в зависимости от содержания внешних и внутренних условий развития – состояния здоровья и социальной ситуации. Результаты исследования позволили выделить факторы риска и ресурсы в становлении самоопределения, и, таким образом, стать научной основой разработки эмпирической модели становления самоопределения в ранней юности в «крайних» группах, на основе которой строятся рекомендации и процесс оказания психологической помощи юношам и девушкам в период проживания юности, а также родителям, педагогам и окружающим их взрослым. Результаты исследования положены в основу социально-психологических программ сопровождения старшеклассников с разной социальной ситуацией развития и их ближайшего окружения в школе-интернате № 21 и детских домах г. Петрозаводска.

Апробация работы: Теоретические и экспериментальные материалы исследования апробированы в ходе обсуждения на заседаниях кафедры общей психологии Международного Славянского Института (Петрозаводск, 2009, 2010), кафедре теории и методики высшего и профессионального образования ПетрГУ (2015, 2016), на заседаниях методических советов школы–интерната № 21 г. Петрозаводска (2008-2013), на научно–практических конференциях факультета психологии ПетрГУ (2009 – 2016), на научно–практических конференциях кафедры общей психологии Международного Славянского Института (Петрозаводск, 2010), на Ежегодной научно-практической конференции института «Гармония» «Я и другой: пространство отношений» (Санкт-Петербург, 2009, 2010); на семинаре «Особенности сопровождения детей с проблемами в развитии в РК» на базе школы-интернат № 47 (Петрозаводск, 2011); на Межрегиональной научно-практической конференции «Воспитание толерантности у детей и взрослых» (Санкт-Петербург, 2012); на II Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы

психологической реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья» (Москва, 2013); на 5-ой московской международной арт-терапевтической конференции «Арт-терапия в современном мире: в образовании, медицине, бизнесе и социальной сфере» (Москва, 2014, 2015); на международной конференции «Международные чтения памяти Л.С. Выготского» (Москва, 2015), на международной научной конференции «Ананьевские чтения - 2016» (Санкт-Петербург, 2016); на международном симпозиуме «Л.С. Выготский и современное детство» (Москва, 2016). Результаты диссертационного исследования включены в материалы для лекционных и семинарских занятий студентов ФГБОУВПО "Петрозаводский государственный университет" (ПетрГУ), положены в основу программ Психолого-педагогического сопровождения Государственного бюджетного образовательного учреждения РК для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей «Детский дом № 2 (смешанный)», ГБОУ РК "Школа-интернат № 21".

Структура работы: работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии. Основной текст составляет 178 страниц, библиография включает 201 наименование, из них 26 на иностранном языке, 16 таблиц, 15 рисунков, 5 приложений.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Юность – это период перехода из детства во взрослость, основной задачей которого является становление самоопределения, необходимого для принятия задач ранней взрослости.
2. Становление самоопределения личности в юности проявляется в изменении системы отношений к себе (приобретении зрелого образа Я), другим (сепарации от родителей и укреплении круга значимых сверстников) и миру в целом (переориентации с частных личных ценностей на профессиональные и социальные, формировании адекватной картины мира).
3. Успешность становления самоопределения в юности определяется двумя группами факторов. Внешние, связанные с особенностями социальной среды – темпом сепарации, обеспечивают специфику процесса самоопределения юношей и девушек в ответ на требования окружающего мира. Внутренние, связанные с индивидуально-личностными особенностями – состоянием здоровья, задают его индивидуальный вариант. В соответствии с принципом единства интеграции и дифференциации юноши и девушки из разных социальных ситуаций решают задачу самоопределения с разным темпом, последовательностью и успешностью.
4. С опорой на проявления самоопределения в группе условно благополучных юношей и девушек как нормативные для данного возраста идентифицированы особенности его становления в крайних группах. Так, у старшеклассников с детским церебральным параличом процесс самоопределения начинается нормативно, однако замедляется и не завершается, в силу чего у них сохраняется инфантильная личностная позиция. У сирот становление самоопределение юности запаздывает, фиксируя их в подростковом периоде.
5. Динамика и содержание развития самоопределения в трех группах имеют свои уязвимости и ресурсы компенсации, что, в конечном счете, обеспечивает решение взрослеющими подростками задач развития, однако не полностью и не одновременно. Выделенные уязвимости и ресурсы представляют собой необходимую основу для успешной теоретически обоснованной психолого-педагогической помощи.

Содержание диссертации

Во **Введении** обосновывается актуальность работы, определяется цель, гипотезы, задачи исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту.

Глава 1. «Теоретические основы изучения самоопределения в юношеском возрасте» состоит из трех параграфов и посвящена теоретическому анализу исследований самоопределения в ранней юности.

В первом параграфе рассмотрены подходы к пониманию смысла юношеского возраста в зарубежной и отечественной психологии.

С точки зрения зарубежных исследователей юность является важным и необходимым периодом для формирования готовности к переходу в мир взрослых (Дж. Адамс, Дж. Каплан, Д. Левинсон, А. Маслоу, К. Роджерс, Р. Хевигхерст, Б. Хопсон). Основной акцент сделан на современные зарубежные исследования психологии развития (П. Бальтес, У. Бронфенбреннер, Г. Готтлиб), в основе которых лежат идеи контекстуализма, влияния наследственности, среды и культуры на развитие каждого человека. Рассматриваются системные процессы взаимовлияния данных факторов, обозначена важность каждого возрастного периода в приобретении новых форм адаптации и пластичности. В основе данных теорий лежат идеи о том, что психологическое развитие возможно на всех этапах жизни человека, не ограничиваясь генетической предрасположенностью либо неудачной социальной ситуацией развития в раннем детстве (Г. Крайг, О. Робинсон).

В отечественных исследованиях юношеский возраст также рассматривается как необходимый период взросления (П.П. Блонский, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, П.Я. Гальперин, А.Н. Леонтьев, М.И. Лисина, К.Н. Поливанова, С.Л. Рубинштейн, Д.Б. Эльконин и др.). Большинство исследователей определяют хронологические границы юности от 15 до 18 лет (ранняя), от 18 до 23 лет (поздняя). При различии взглядов на основные задачи развития в юности большинство ученых сходятся в том, что юность – это период выбора личностного и профессионального пути. Успех вступления в новый этап жизни во многом определяется успешным самоопределением, которое реализуется через систему отношений к миру, другим и себе. Все большее количество исследователей отмечает важность исследования юношей и девушек из особых условий развития, обосновывая это тем, что именно юношеский возраст становится наиболее подверженным влиянию социума в широком и узком смысле (В.Н. Колюцкий, И.Ю. Кулагина, В.С. Мухина, С.К. Нартова-Бочавер, К.Н. Поливанова).

Синтезируя основные исследования ранней юности зарубежных и отечественных психологов, мы считаем, что решение основных задач юности будет преобразовывать систему отношения к себе, другим и миру. Для этого необходимо учитывать то, что именно юность становится тем периодом в развитии человека, когда увеличивается влияние ненормативных факторов, повышается значение «макросистемы», очевидным становится важность и необходимость исследования динамики самоопределения в юности людей из различных ситуаций развития.

Во втором параграфе рассмотрено содержание понятия «самоопределение» в зарубежных и отечественных теориях. Зарубежные психологи посвящают свои исследования формированию готовности к самоопределению, иногда заменяя этот термин на близкие понятия - «психосоциальная идентичность» (Э. Эриксон), уровень достижения личностной свободы (В. Франкл), зрелая структура конструкторов (Дж. Келли), открытость и пластичность (Э. Берн), творческая реализация человека (А. Маслоу), самодетерминация (Э. Деси, Р. Райан).

Особый интерес представляет современная теория взросления Позитивное развитие молодежи - Positive Youth Development (PYD). Основываясь на идеях теории экологических систем У. Бронфенбреннера, исследователи PYD уходят от традиционного понимания подросткового и юношеского возраста. Признавая высокий уровень влияния семьи и близкого окружения преимущественно в детстве, сторонники этой теории считают юность возрастом, когда необходимо продолжать развитие, основываясь на позитивных

достижениях предыдущего периода, а не корректируя дефекты развития (R.M. Lerner, J.V. Almerigi, C. Theokas). Мы, опираясь на современные исследования PYD, считаем, что юноши и девушки с ДЦП и сироты, сформировав определенные особенности самоопределения в ранней юности, имеют свои ресурсные стороны, и психолого-педагогическое сопровождение должно осуществляться, базируясь именно на них.

Большинство отечественных исследователей личностного развития считают самоопределение главным новообразованием юности (К.А. Абульханова, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, И.В. Дубровина, В.Ф. Сафин, Н.Е. Харламенкова и др.). Выделяют разные аспекты самоопределения: социальное (Т.Н. Мальковская, В.Ф. Сафин); профессиональное (Е.М. Борисова, Е.А. Климов); персональное (А.В. Снегуров); личностное (М.Р. Гинзбург, Т.В. Снегирева). В работах отечественных психологов также подчеркивается важная роль взрослого в процессе самоопределения в юности (Т.П. Авдулова, Е.А. Сергиенко), также активность самого старшеклассника. Процесс сепарации рассматривался через приобретение самостоятельности, автономии, приобретение личностной зрелости, суверенности (Т.П. Авдулова, С.К. Нартова-Бочавер, Д.И. Фельдштейн).

Несмотря на разнообразие терминов, все исследования объединены согласием с идеей необходимости самоопределения личности как приобретения самостоятельности, ответственности, готовности брать на себя обязательства, но в то же время, умения быть пластичным к событиям и людям, получать удовлетворение от собственной жизни. В нашей работе мы рассматриваем самоопределение юности как процесс и результат преобразования системы отношений к другим людям, миру и себе, в результате чего старшеклассник будет способен адекватно воспринимать окружающую действительность, полноценно взаимодействовать с окружающими и развиваться в личностном плане.

В третьем параграфе описываются особенности самоопределения юношей и девушек из особых социальных условий развития – старшеклассники с ДЦП и сироты. Показано, что наличие врожденного заболевания ограничивает многие возможности молодого человека, социальная среда характеризуется неполной или поздней сепарацией от родителей, гиперопекающей позицией, стимулированием инфантилизации, что в свою очередь будет искажать становление самоопределения в данной группе (Ю.Г. Демьянов, В.В. Ковалев, И.И. Мамайчук, Е.М. Мастюкова, К.А. Семенова, М.Я. Смуглин, G. Henderson, и др.).

Социальная среда развития сирот отличается от образа жизни, свойственного «домашним» старшеклассникам и их сверстникам с ДЦП. Отсутствие образцов самостоятельного и взрослого поведения, отсутствие близкого взрослого, ограниченность личностного пространства, столкновение со стереотипами окружающих по отношению к сиротам, что, в конечном счете, оказывает воздействие на индивидуальность и также задает неблагоприятный вариант развития самоопределения в юности (М. Лангмейер, З. Матейчек, А.В. Махнач, В.С. Мухина, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых и др.).

В Заключении первой главы подводятся итоги. Юность – возрастной период в развитии каждого человека, задачей которого является переход из подросткового возраста к периоду самостоятельной, ответственной взрослой жизни. Успех вступления в новый этап жизни во многом определяется успешным самоопределением. Современные исследования показывают, что соотношение факторов среды, особенностей физического здоровья, система воспитания могут способствовать тому, чтобы юноши и девушки стали субъектами своей жизни и продуктивными членами общества, или препятствовать, оставляя их в состоянии физической, социальной и психологической зависимости и одиночества. Признавая высокую вариативность способов прохождения через юношеский возраст даже условно здоровыми нормативными юношами и девушками, необходимо отметить, что к настоящему моменту практически не изученным остался вопрос динамики самоопределения в юности у старшеклассников, находящихся в особых условиях развития: у юношей и девушек с

детским церебральным параличом и сирот. Исследование динамики становления самоопределения в юности позволяет выявить не только негативные, но и ресурсные стороны процесса становления самоопределения.

Глава 2 «Эмпирическое исследование динамики самоопределения юношей и девушек из разных социальных ситуаций развития» содержит описание методов, планирование и организацию эмпирического исследования, интерпретацию полученных результатов, а также выводы.

В первом параграфе дается описание дизайна исследования: было проведено лонгитюдное исследование с тремя замерами на трех группах респондентов. Независимой переменной выступили особые условия среды, зависимой – особенности самоопределения юности (отношение к себе, другим и миру), что и определило набор используемых нами методик.

Исследование отношения к себе: Личностный дифференциал Ч. Осгуда, Методика «Мои достоинства и недостатки» (З.И. Васильева, Т.К. Ахаян), Методика экспресс диагностики направленности личности «МЭДНЛ» (модификация методики В. Смекалы и М. Кучеры на выявление личностной направленности).

Исследование отношения к другим людям: Опросник аффилиации А. Мехрабиана, Тест описания поведения К. Томаса, Методика диагностики субъективного уровня одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона. Опросник для определения вида одиночества С.Г. Корчагиной.

Исследование отношения к миру: Тест Индекс жизненной удовлетворенности (ИЖУ) в адаптации Н.В. Паниной, Методика «Размышления о смысле жизни» (Х. Ниemi), СЖО Д.А. Леонтьева, Эссе на тему «Мое будущее».

Общая выборка:

На первом этапе формирования групп участников исследования было обследовано 350 человек. Второй этап лонгитюдного исследования - выборка составила 226 человек. Выборка основного этапа исследования – 90 человек, среди которых 30 человек – старшеклассники из благополучных семей без значительных проблем здоровья «Лицея №13» г. Петрозаводска, 30 человек – старшеклассники с детским церебральным параличом «Школы-интерната №21» г. Петрозаводска, 30 человек – старшеклассники «Детского дома №2» г. Петрозаводска, 98 человек – родители респондентов, 38 человек – педагоги и воспитатели респондентов.

В первую группу вошли юноши и девушки с нормой интеллекта от 15 до 18 лет из семей с демократичным стилем воспитания, адекватным отношением родителей к собственным детям, с положительными родительскими установками.

Вторую группу составили старшеклассники от 15 до 18 лет с детским церебральным параличом средней степени тяжести с нормой интеллекта, типичные семейные взаимоотношения характеризуются высоким уровнем гиперопеки, высоким уровнем стресса у родителей из-за заболевания собственного ребенка, доминирующими установками на профессиональный и личностный неуспех своих детей.

В третью группу вошли воспитанники детских домов в возрасте от 15 до 18 лет, с нормой интеллекта, оставшиеся без попечительства родителей в раннем возрасте, воспитывающиеся в детских домах, не имеющие опыта усыновления.

Исследование носило лонгитюдный характер. Время наблюдения и тестирования респондентов с 2009 по 2015 год. Было сделано 3 исследовательских среза 15-16 (начало ранней юности), 17 (середина) и 18 лет (окончание). Также в 2016-2017 годах продолжают наблюдения за жизнью участников исследования.

Сравнительный анализ данных проводился при помощи пакета прикладных программ статистической обработки данных IBM SPSS Statistics 23. Для определения различий внутри каждой группы мы использовали однофакторный дисперсионный анализ и Т-критерий

Вилкоксона (Сидоренко, 2006). Для оценки попарных различий между тремя группами на каждом возрастном этапе мы использовали U – критерий Манна – Уитни (Сидоренко, 2006). Все результаты в работе рассмотрены при $p \leq 0,05$; $p \leq 0,01$. Кроме этого, проводился контент-анализ (Хозиев, 2005), использовался метод экспертных оценок в эссе.

Второй параграф отражает результаты лонгитюдного исследования вариантов становления самоопределения юношей и девушек из разных социальных условий развития.

Динамика отношения к себе.

Основным маркером свершившегося самоопределения в юности должна стать реалистичная картина своих достоинств и недостатков, принятие своих особенностей, адекватная самооценка, высокий уровень готовности к взаимодействию с окружающим миром (Абульханова – Славская, 1991; Дубровина, 2002, Эриксон, 2006).

С помощью критерия множественных сравнений Т Вилкоксона по трем группам были найдены основные содержательные и динамические отличия самоотношения.

Таблица 1. Сравнение показателей Личностного дифференциала в трех замерах (при помощи критерия Т Вилкоксона)

Возраст (лет)	Оценка	Сила	Активность
Условно благополучные подростки			
15	16	14	13
17	4*	3*	4*
18	12**	12**	12**
Подростки с ДЦП			
15	11	17	12
17	6	8*	4**
18	2**	-1**	1**
Подростки-сироты			
15	15	13	11
17	17	16	13
18	17*	14	16*

Примечание: сдвиг показателя значим на уровне * — $p < 0,1$ (тенденция), ** — $p < 0,05$.

Условно благополучные респонденты выходят из подросткового возраста и вступают в раннюю юность с «разбалансированной» оценкой себя, нечеткой картиной собственных возможностей и способностей, с преувеличением собственной активности, недооценкой волевых качеств. Собственно середина ранней юности характеризуется увеличением неценности себя, повышением чувства неудовлетворенности собой, снижением самоуважения. На наш взгляд, это один из важных показателей становления самосознания, который выражается в изменении системы отношения к себе. Критическое отношение, высокий уровень неудовлетворенности собой активизирует юношей и девушек к активному познанию себя, проверке своих способностей и возможностей, формирует готовность к вступлению во взрослую жизнь. Окончание ранней юности (18 лет) характеризуется преобладанием среднего уровня по шкале «Оценка» и, высоких показателей активности и волевых качеств. Это говорит о том, что испытуемые начинают чувствовать свою значимость, формируют реалистическое видение себя, положительно оценивают свои волевые качества, готовы к реализации активной жизненной позиции.

Так, наибольшие преобразования в структуре самооценки у испытуемых с относительно благополучным стилем воспитания начинаются в середине юности (17 лет), достигая нормальных показателей в 18 лет, что показывает свершившееся преобразование в системе отношения к себе.

Результаты показывают, что динамика системы самоотношения в группе с нарушениями опорно-двигательного аппарата имеет свою специфику. Окончание

подросткового возраста характеризуется достаточно адекватным уровнем самовосприятия. Так, у пятнадцатилетних подростков 2/3 респондентов имеют средние значения по шкале «Оценка», что говорит об их понимании себя, высоком уровне принятия своих способностей и возможностей, среднем уровне удовлетворенности собой. Следует отметить, что в данной группе в этом периоде нет испытуемых с низким уровнем отношения к себе. Большинству испытуемых данной группы свойственно позитивно оценивать свои волевые качества, они уверены в себе, настроены на коммуникацию, высоко оценивают свои способности. Эти показатели значительно изменяются к 17 годам. Так, в 17 лет ½ выборки демонстрирует низкие показатели по шкале «Оценка». Девушки и юноши в период, когда необходимо выбирать профессиональный путь, развивать интимно-личностные отношения, формировать готовность к самостоятельной жизни начинают испытывать недоверие к себе, повышается критичность к собственному виду, снижается вера в свои способности и возможности. К 18 годам эти показатели только увеличиваются. Не остается испытуемых, которые высоко ценят свои способности: явно происходит кристаллизация неуверенности в себе, снижение активной жизненной позиции, повышение переживаний из-за отсутствия общения, отказ от взаимодействия с окружающими. Эти результаты согласуются с исследованиями Л.Н. Шипициной, Е.Н. Мастюковой о проявлении трудностей формирования самооценки, адекватного образа Я у подростков с ДЦП в период ранней юности (Мастюкова, 2003; Шипицина, 2004).

Так, наибольшие преобразования в структуре самооценки у испытуемых с проблемами в развитии происходят на стадии окончания ранней юности.

Окончание подросткового возраста сирот характеризуется тем, что большинство (26 респондентов) демонстрируют низкие показатели по шкале «Оценка», средние по шкалам «Сила» и «Активность». Это свидетельствует о высоком уровне критического отношения к себе, низком самоопределении, заниженном уровне принятия своих особенностей, преобладаем адекватной самооценки своих волевых качеств и открытой коммуникативной позиции. На наш взгляд, это может быть связано с окончанием обучения в специализированных заведениях, переходом в профессиональные образовательные учреждения, что повышает веру в себя, готовность к новому, желание реализации. Но в критической фазе ситуация изменяется: 2/3 респондентов демонстрируют средний уровень по шкале «Оценка», ½ по шкалам «Сила» и «Активность». А окончание ранней юности вновь проявляет такие же показатели, с которыми вступали в юношеский возраст - не происходит преобразования в системе самоопределения. Это означает, что сироты не справляются с самостоятельной жизнью, не могут реализовать себя, теряются в социальных и профессиональных отношениях, что влияет на принятие себя, следовательно, на весь процесс самоопределения. В группе сирот не было выявлено статистически значимых различий в системе самоотношения на всем протяжении периода юности. Основными причинами будут являться особенности социума сирот: ограниченность социальных контактов, строгие рамки социализации, отсутствие возможности безопасной проверки личностных качеств, что согласуется с взглядами Н.Н. Толстых, И.В. Дубровиной, А.М. Прихожан (Дубровина, 2002; Прихожан, Толстых, 2005).

Сравнительный анализ по критерию U Манна–Уитни выявил, что значимые различия начинают проявляться в 17 лет по шкале «Сила» и «Активность» между сиротами и условно благополучными испытуемыми ($U=26,5$, $p<0.01$); сиротами и респондентами с ДЦП ($U=47,5$, $p<0.01$). Окончание ранней юности выявляет различия показателей «Оценка», «Сила» и «Активность» между всеми участниками исследования: условно благополучные и ДЦП ($U=157$; $U=390$; $U=220$, $p<0.01$); условно благополучными и сиротами ($U=159$; $U=333$, $p<0.05$; $U=285$, $p<0.01$); ДЦП и сиротами ($U=157$; $U=330$, $p<0.01$; $U=282$, $p<0.01$). Так, наибольшие изменения в структуре самоопределения происходят в группе условно благополучных

старшекласников и старшекласников с ДЦП. Условно благополучные старшекласники, претерпевая явные изменения в образе себя, завершают раннюю юность с адекватными показателями собственной активности, силы и самооценки. Респонденты с ДЦП живо и активно начинают процесс становления самоопределения, заканчивают его к 18 годам невыраженным пониманием себя, низкой самооценкой своих возможностей, избегающей позицией в социальном взаимодействии. Сироты, вступая в юность, не демонстрируют значимых изменений в структуре самоощущения, что свидетельствует об откладывании изменений в структуре самоопределения на более поздний период.

Важной задачей взросления в период юности становится изменение ведущей направленности (Ремшмидт, 1994; Абульханова-Славская, 1991). Так, для полноценного существования во взрослом мире необходимо перенести фокус интереса с себя и процесса общения на процесс деятельности. Результаты исследования динамики направленности личности как неотъемлемой части самоотношения (методика «Направленность личности» Б. Басса) подтверждают наши гипотезы о трех разных векторах развития старшекласников из особых сред (Таблица 2).

Таблица 2. Показатели направленности в трех группах (относительно благополучные/ДЦП/сироты, количество респондентов).

Возраст	15 лет	17 лет	18 лет
Вид направленности			
На себя	8/8/8	16/12/2	8/22/2
На общение	20/22/20	6/12/22	8/2/24
На деятельность	2/0/2	8/6/6	14/6/4

Сравнение показателей по исследованию направленности с помощью критерия U Манна–Уитни в трех группах на стадии окончания подросткового возраста показало, что не выявлено значимых различий. Большинство респондентов ориентированы на взаимодействие, общение, установление контактов. Это является нормативными показателями окончания подросткового возраста. Так, мы видим, что вступление в период ранней юности в группах с разными средовыми условиями развития имеет единый вектор.

Важно, что значимые различия начинают проявляться в 17 лет по шкале направленность на себя между сиротами и условно благополучными испытуемыми ($U=310$, $p<0.05$); сиротами и респондентами с ДЦП ($U=330$, $p<0.05$). В группе с относительно благополучным стилем воспитания продолжается увеличение интереса к себе, своей личности, своему внутреннему миру, что является маркером успешности становления самоопределения, в то время как в группе сирот ориентация на себя значительно снижается, но увеличивается количество респондентов, ориентированных на общение. Участники исследования с ДЦП разделяются на две группы по ведущей направленности – на себя, на общение. Однако качественных сдвигов в самосознании в группе сирот и с врожденным заболеванием в середине периода юности не происходит.

Относительно благополучные юноши и девушки в 18 лет ориентированы на приобретение профессии, задумываются о будущей работе, что говорит об успешности вступления в период взрослости. Сравнительный анализ выявил значимые различия между старшекласниками с ДЦП и условно благополучными ($U=250$, $p<0.01$), старшекласниками с ДЦП и сиротами ($U=218$, $p<0.01$). Респонденты с ДЦП в преобладающем большинстве выбирают направленность на себя, у них не происходит смены основного вида направленности, они остаются ориентированы на свой внутренний мир, при этом значительно снижается количество респондентов, ориентированных на взаимодействие, общение. В то же время, у сирот направленность на взаимодействие с окружающими остается доминирующей.

Результаты исследования по методике «Мои достоинства и недостатки» З.И. Васильевой, Т.В. Ахаян, полностью согласуются с предыдущими результатами.

Условно благополучные испытуемые вступают в юность с преобладанием негативных характеристик личности (малоактивный, неудачник, одинок, необщительный, застенчивый, грубый), выходят из него – с преобладанием положительных (добрый, смелый, интересный, активный, полезный) ($F=3,47$; $p<0.05$). Необходимо отметить, что однотипность вступления в раннюю юность трех групп испытуемых сменяется увеличением негативных характеристик в середине данного периода (17 лет) в группе условно благополучных и ДЦП ($U=311$; $p<0.05$). Во второй группе появляются характеристики свойственные только им, такие как «страх общения», «одиночество», «отсутствие сил», «невезучесть», «особенности внешности», «физические недостатки», окончание ранней юности характеризуется кристаллизацией этих характеристик ($F=8,47$; $p<0.05$). А именно, 2/3 старшеклассников с ДЦП выделяют только негативные характеристики себя. На наш взгляд, это снижает обнаружение личных ресурсов для полноценной жизни в мире взрослых. В группе сирот не происходит значимых изменений в оценке своих достоинств и недостатков в ранней юности, что свидетельствует о неполной реализации основных задач взросления.

Таким образом, обобщая, мы можем утверждать, что изменения системы отношения к себе в период ранней юности происходят в трех экспериментальных группах, определяя индивидуальные варианты развития.

Динамика отношения к другим.

Выход из подросткового возраста характеризуется приобретением коммуникативной компетентности, способностью разбираться в людях, развитием собственного индивидуального стиля взаимодействия (Барабанова, Зеленова, 2002). Юность же, на наш взгляд, должна закрепить эти навыки и умения, развить готовность к взаимодействию с людьми, снизить критичность и конфликтность. Это позволит плавно войти в мир взрослых и занять там свое место.

Результаты исследования динамики основных мотивов общения, потребности в коммуникации выявили значительные различия в трех группах в ранней юности.

В группе условно благополучных старшеклассников происходят значительные изменения в обоих мотивах. Так, окончание подросткового возраста характеризуется преобладанием мотива «стремления к людям», отсутствием выраженных страхов отвержения, готовностью к общению. В середине ранней юности происходит резкое преобразование потребности в общении и взаимодействии с окружающими, выводя большинство (2/3 респондентов) на реалистический уровень потребности в общении. Так, юноши и девушки из благополучных семей реально оценивают свою коммуникативную компетентность, готовы к открытой коммуникации, демонстрируют адекватный уровень тревоги общения, необходимый для понимания других людей. Кристаллизация нормального уровня мотива аффилиации происходит на стадии окончания ранней юности ($F=33,5$; $p<0.05$).

В группе старшеклассников с нарушениями в здоровье наблюдается явное изменение мотивов аффилиации. Так, «стремление к людям», характерное при окончании подросткового возраста и в середине ранней юности, резко снижается в 18 лет ($F=31,5$; $p<0.05$). В то же время увеличение мотива «страх быть отвернутым» в третьем замере ($F=23,5$; $p<0.05$) характеризует активную позицию ухода от контактов, отказ от взаимодействия с социальным окружением, активизация коммуникативных страхов. Это означает, что девушки и юноши с ДЦП, вступая в юность, еще готовы к налаживанию контактов, имеют активную коммуникативную позицию, не испытывают страхов перед социальной жизнью и окружающими людьми. Отсутствие возможности применять данную готовность, усложнение социального взаимодействия приводит к изменению мотива

аффилиации. Им становится свойственны страх общения, избегающая коммуникация, отказ от социального взаимодействия.

В то же время, сироты остаются готовыми общаться, открытыми людям, не испытывают социальных страхов на протяжении всего периода ранней юности. У них не происходит критической оценки своего коммуникативного стиля, ориентировки на окружающих. Это, в свою очередь, объясняется особенностями воспитания и обучения сирот, отсутствием увеличения социального пространства в данном возрастном периоде, условиями жизни (Прихожан, Толстых, 2005). Возможно, этим можно объяснить высокий процент девиантного поведения в среде старшеклассников-сирот. Отсутствие навыка понимания окружающих, предсказания поведения других людей, неуверенное общение приводит к пролонгации становления самоопределения.

Сравнительный анализ трех групп на каждом возрастном этапе выявил, полное расхождение в мотивах аффилиации в трех группах происходит в 18 лет: условно благополучные и респонденты с ДЦП ($U=198$; $p<0.05$); условно благополучные и сироты ($U=140$; $p<0.05$); респонденты с ДЦП и сироты ($U=290$; $p<0.05$). Так, условно благополучные старшеклассники показывают увеличение мотива «стремления к людям» и значительно снижаются показатели «боязни быть отвергнуты», что свидетельствует об успешных изменениях в системе отношения к людям, повышении готовности общаться с миром взрослых, реализацию возрастных задач. Испытуемые с ДЦП, стоя на пороге взрослости, демонстрируют страх общения, уход от новых знакомств, коммуникативную некомпетентность, ориентированы на изоляцию от других людей. Однотипность результатов на всем протяжении ранней юности у сирот также говорит о том, что при высоком желании взаимодействовать с окружающими, страх потерпеть неудачу заставляет их дольше оставаться в своей группе, не выходить за ее пределы.

В процессе развития личности и приобретения жизненного опыта людям свойственно пересматривать ведущий стиль взаимоотношений, менять его, это является показателем личностного роста. На наш взгляд, ранняя юность должна раскрыть у старшеклассников умение видеть окружающих более объективно, настроить на понимание и развить готовность к конструктивному стилю общения – сотрудничеству.

Результаты по тесту К. Томаса (адаптация Н.В. Гришиной) показали, что у пятнадцатилетних подростков с относительно благополучным стилем воспитания доминирует тип поведения «Соревнование», это говорит о готовности к противостоянию, открытому конфликтному поведению, отстаиванию собственной позиции. Реже всего подростки выбирают «Сотрудничество» и «Компромисс». Противоположные тенденции выявились именно на стадии окончания ранней юности – респонденты чаще выбирают «Сотрудничество» ($F=14,22$; $p<0.05$) и «Компромисс» ($F=6,39$; $p<0.05$). Это подтверждает, что условно благополучные участники исследования, преодолевая критическое отношение к окружающим, реализовав потребность в развитии индивидуального стиля общения, преобразуют свою коммуникативную способность к периоду вступления в мир взрослых, становятся готовыми к полноценным отношениям с окружающими.

Испытуемые с ограниченными возможностями здоровья показали иную, по сравнению с сиротами и группой условной нормы, динамику изменения ведущего стиля общения с окружающими. Окончание подросткового возраста характеризуется доминированием стилей «Приспособление» и «Избегание». Так, 15 летним подросткам с ДЦП не свойственно противопоставление себя, конфликтность, агрессия к окружающим. Большинство ситуаций воспринимается ими как агрессивные, основными путями решения становятся принятие или уход. Как мы отмечали, социум в данной группе характеризуется гиперопекой со стороны взрослых, изоляцией от разнообразного общения, пребывание в среде подобных себе подростков. В процессе прохождения всех стадий ранней юности в данной группе не

происходит значимых изменений. Восемнадцатилетняя молодежь продолжает выбирать стили поведения «Приспособление» и «Избегание», а количество испытуемых, предпочитающих «Сотрудничество» значительно уменьшается ($F=3,19$; $p<0.05$). На наш взгляд, данные по тесту К. Томаса свидетельствуют об индивидуальном, особом варианте становления системы отношения к другим, как неотъемлемой части самоопределения в юности у участников исследования с ДЦП.

Иная картина получилась в группе сирот при исследовании преобладающего стиля общения на всем периоде проживания ранней юности. Так, в данной группе на протяжении всего периода доминирующим стилем поведения в конфликте является «Соревнование», на выходе из ранней юности происходит увеличение испытуемых, которые ориентированы на борьбу, агрессию, противодействие с окружающими людьми. Так, стиль «Сотрудничество» занимает последнее место из пяти. Сироты вступают в юность настроенные на борьбу, и выходят во взрослую жизнь без принятия сотрудничества и готовности к взаимодействию с окружающими.

По критерию U Манна-Уитни видно, что имеются значимые различия в таких стилях поведения в конфликтных ситуациях, как «Соревнование» между старшеклассниками с ДЦП и условно благополучными испытуемыми на стадии окончания подросткового возраста ($U=40$, $p<0.05$).

В 17 лет начинают проявляться значимые различия в стиле поведения в конфликтных ситуациях, как «Соревнование» между сиротами и условно благополучными старшеклассниками ($U=20$, $p<0.05$), между старшеклассниками с ДЦП и сиротами ($U=24$, $p<0.05$).

Окончание ранней юности (18 лет) только увеличивает индивидуализацию в проявлении ведущего стиля поведения в трех группах. Наибольшие различия проявляются в стиле поведения «Сотрудничество» между сиротами и условно благополучными испытуемыми ($U=222$, $p<0.05$), между старшеклассниками с ДЦП и условно благополучными ($U=221$, $p<0.05$); «Соревнование» между условно благополучными и сиротами ($U=227$, $p<0.05$) (Рисунок 1).

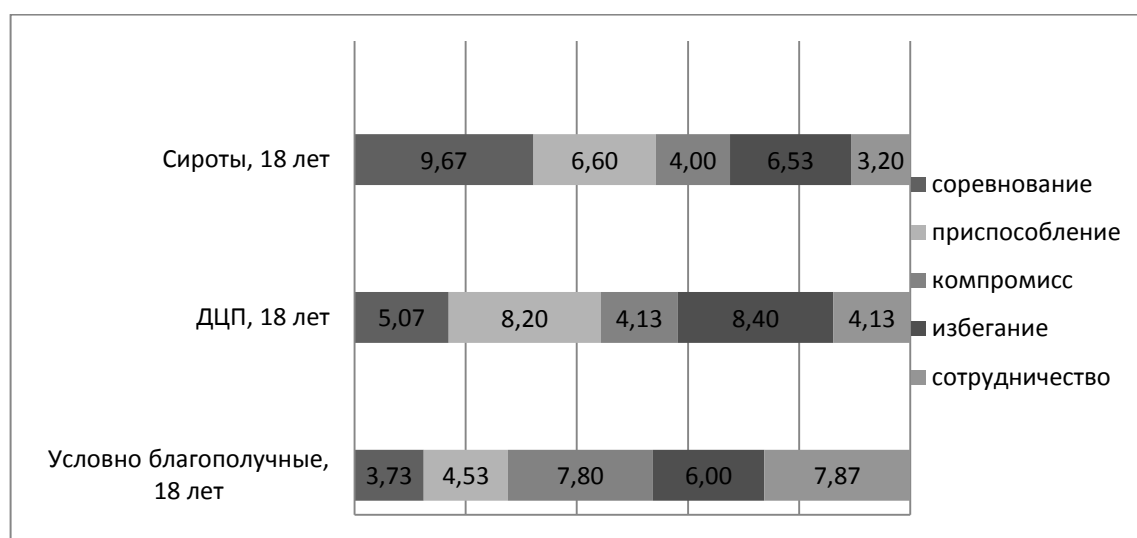

Рисунок 1. Сравнительные показатели по тесту К. Томаса в 18 лет.

Анализ результатов динамики преобладающих стилей реагирования в сложных, конфликтных ситуациях в группах с разными социальными условиями развития продолжает подтверждать наши гипотезы. Специфика жизни испытуемых в разных социальных условиях, стиль семейных и межличностных отношений, физическое состояние организма напрямую влияют на вариант становления системы отношения к другим людям.

Продолжая исследовать систему отношения к другим людям, мы исследовали, насколько представители трех контрастных групп испытывают потребность в общении, находят единомышленников, ориентированы на коммуникацию или испытывают чувство одиночества.

Исследование субъективного чувства одиночества с помощью опросника Д. Рассела, Л. Пепло, М. Фергюсона выявило значимые различия в динамике этого чувства в процессе проживания ранней юности. В группе с относительно благополучным стилем воспитания окончание подросткового возраста характеризуется преобладанием низкого уровня субъективного одиночества. Пиковое увеличение одиночества приходится на середину ранней юности (17 лет) ($F=144,9$; $p<0.05$). Юноши и девушки начинают остро ощущать внутреннюю пустоту, отсутствие поддержки и понимания окружающих – это является нормативным показателем периода юности, когда должно произойти понимание себя, становление самосознания, преодоление чувства одиночества. Окончание ранней юности показывает отсутствие высоких показателей чувства одиночества в нормативной группе, начинают преобладать средние оценки ($F=104,5$; $p<0.05$). Это говорит о том, что выпускники с относительно благополучным стилем развития справились с переживанием одиночества, оценили значение «быть с самим собой наедине», следовательно, демонстрируют высокую готовность к самоопределению.

Также показательным в 18 лет является доминирующий вид одиночества в данной группе – субъективно позитивный у 27 испытуемых. Это управляемое одиночество, или уединенность, представляет собой вариант переживания психологической отдельности, собственной индивидуальности, который личностно обусловлен оптимальным соотношением результатов процессов идентификации и обособления. Это динамическое равновесие можно рассматривать как одно из проявлений психологической устойчивости личности относительно воздействий социума.

Субъективное чувство одиночества у старшеклассников с ДЦП изменяется в процессе проживания ранней юности. Так, окончание переходного периода и вступление в юность характеризуется преобладанием среднего уровня чувства одиночества, характерного для многих подростков в переходный период. В 17 лет происходят значимые изменения – значительно увеличивается количество испытуемых с высоким уровнем субъективного чувства одиночества. А окончание ранней юности характеризуется абсолютным увеличением респондентов с высоким уровнем одиночества и отсутствием испытуемых, которые испытывают средний и низкий уровень одиночества ($F=31,5$; $p<0.05$). Это препятствует эффективному вступлению во взрослость, перекрывает возможность успешного становления самоопределения юношей и девушек с ограниченными возможностями здоровья.

Исследование ведущего вида одиночества при окончании ранней юности показало, что в группе юношей и девушек с ДЦП 2/3 респондентов демонстрируют диффузный вид одиночества. Этим испытуемых отличает подозрительность в межличностных отношениях и сочетание противоречащих личностных и поведенческих характеристик: сопротивление и приспособление в конфликтах; наличие всех уровней эмпатии; возбудимость, тревожность и эмотивность характера, коммуникативная направленность.

Интересные результаты исследования субъективного чувства одиночества выявлены в группе сирот. На протяжении всего периода ранней юности в данной группе не было выделено респондентов с высоким уровнем чувства одиночества. Возможно, это объясняется особенностями жизни воспитанников детских домов: они всегда находятся в коллективе, вынуждены регулярно отчитываться о своих действиях, часто не имеют времени и места для уединения. Стоя на пороге молодости, практически все респонденты (20 человек) испытывают низкий уровень одиночества, они не пережили «встречу с самим собой», не

научились оставаться наедине, отвечать за свое поведение и планировать будущее самостоятельно.

В то же время, преобладающим видом одиночества становится отчуждающее одиночество. Это говорит о том, что сироты чувствуют себя покинутыми, потерянными, «заброшенными» в чуждый и непонятный мир. Приходит осознание невозможности быть выслушанным, понятым, принятым, что влечет осознание ненужности для окружающих.

Сравнительный анализ выявил, что наибольшие различия проявляются на выходе из ранней юности: между условно благополучными старшеклассниками и сиротами ($U=166$, $p<0.05$), сиротами и старшеклассниками с ДЦП ($U=80$, $p<0.05$), условно благополучными и старшеклассниками с ДЦП ($U=204$, $p<0.05$). Вслед за У. Бронфенбреннером, П. Бальтесом, мы это объясняем тем, что в основе реализации возрастных задач пубертата лежат физиологические и гормональные изменения, которые, несмотря на особенности социального пространства, определяют вариант становления личности, в то время как юношеский возраст становится возрастом, чувствительным к воздействиям всех социальных систем. Среда, в которой взролеет старшеклассник, оказывает наибольшее влияние на его вхождение в мир взрослых. Значимые различия начинают проявляться в середине ранней юности в группе с нарушениями в здоровье и условно благополучной группе, а окончание ранней юности формирует три неравнозначных варианта развития. Условно благополучные старшеклассники приобретают умение регулировать свое одиночество, использовать его для саморазвития и самосовершенствования; юноши и девушки с ДЦП оканчивают раннюю юность с глубинными переживаниями изолированности, ненужности, высокими показателями чувства одиночества; сироты, не прожив погружения в личностное пространство, остаются зависимыми от окружающих, продолжают демонстрировать подростковые реакции в отношении окружающих людей.

На основе обобщения исследования динамики отношения к другим людям в период проживания ранней юности в трех группах были выявлены и описаны три варианта развития. Окончание подросткового возраста относительно мало дифференцировано - все испытуемые готовы к общению, настроены на взаимодействие, ориентированы на окружающих. Ближе к 17 годам в отношении к окружающим начинают проявляться значительные различия. Условно благополучные испытуемые, вступая в юность, с положительными показателями подросткового возраста, демонстрируют критические показатели отношения к окружающим в 17 лет, а окончание ранней юности демонстрирует зрелую позицию, как в коммуникации, так и в потребности общаться и адекватный средний уровень одиночества, который способствует становлению самоопределения. В свою очередь, в группе респондентов с ДЦП происходит резкий отказ от процесса общения, усиление страха быть отвергнутым и повышение чувства одиночества. Окончание ранней юности характеризуется полной изоляцией, отказом от дальнейшего профессионального и личностного самоопределения. Наконец, сироты не переживают необходимых изменений в системе отношения к другим, у них не изменяется образ другого, остается негибким стиль поведения с людьми, препятствуя успешному самоопределению.

Динамика отношения к миру.

Юношеский возраст предназначен для формирования адекватной картины мира, принятия разнообразия, открытия будущего, формирования умений взаимодействовать в широком социальном пространстве (Кон, 1989, Поливанова, 2000; Эриксон 2006). Зрелый образ будущего служит маркером актуального психологического благополучия и основой прогноза личностной эффективности и социальной успешности в будущем (В.В. Барабанова, М.Е. Зеленова, Е.А. Сергиенко, Ю.Д. Киреева, Н.Н. Толстых). Его содержание сильно варьирует в зависимости от социально-экономических и культурных условий, в которых

живет человек, т.к. именно они в значительной степени определяют антиципируемые человеком задачи развития.

С помощью критерия множественных сравнений Т Вилкоксона по трем группам были найдены основные отличия отношения к миру, с помощью однофакторного дисперсионного анализа установлены значимые различия в каждой группе в процессе проживания юности.

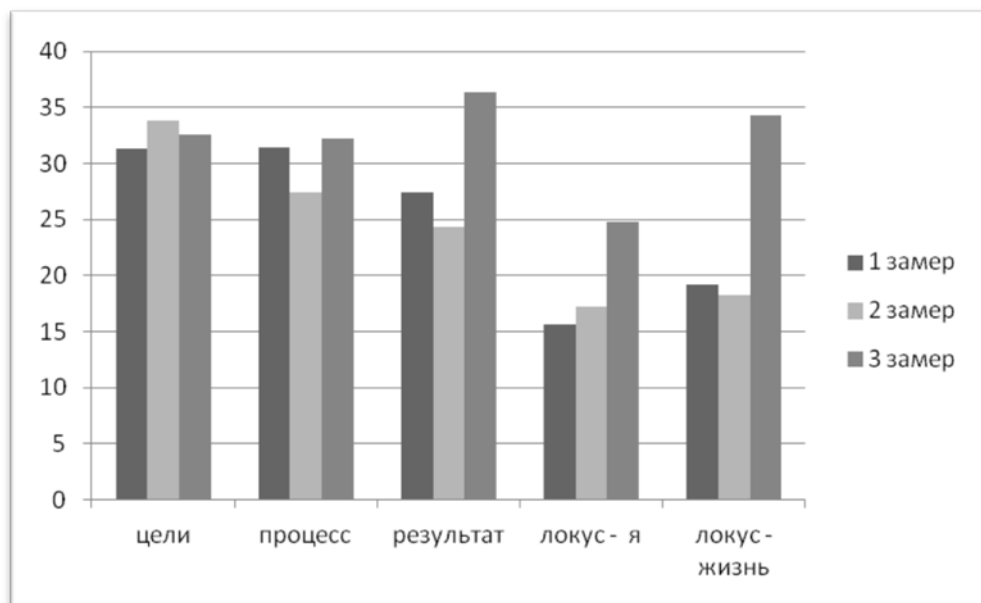

Рис. 2. Показатели локуса контроля в группе условно благополучных респондентов

С явно негативного (свойственного подросткам) образ будущего у условно благополучных респондентов меняется на четкий, дифференцированный, преобладают позитивные цели, появляется потребность в личностном и профессиональном росте. Середина ранней юности характеризуется появлением адекватных оценок будущего, реальными планами, соотносением собственных возможностей с желаниями, показывает близость картины будущего со взрослыми людьми (Рисунок 2).

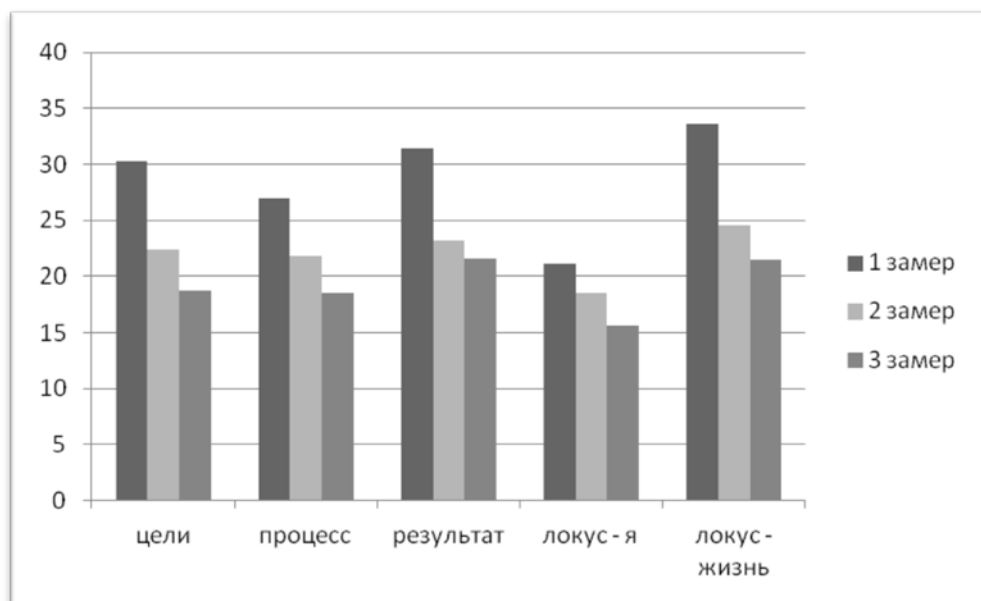

Рис. 3. Показатели локуса контроля в группе с диагнозом ДЦП

При анализе всех шкал методики СЖО видно, что старшеклассники с заболеванием опорно-двигательного аппарата идут к взрослости своим индивидуальным путем. Образ будущего характеризуется планомерной сменой позитивных представлений о будущем на

негативные, менее дифференцированные, уходом в мысли о прошлом, что является показателем незавершенного самоопределения и (возможно, реалистичным) отказом принимать многие нормативные задачи взросления (Рисунок 3).

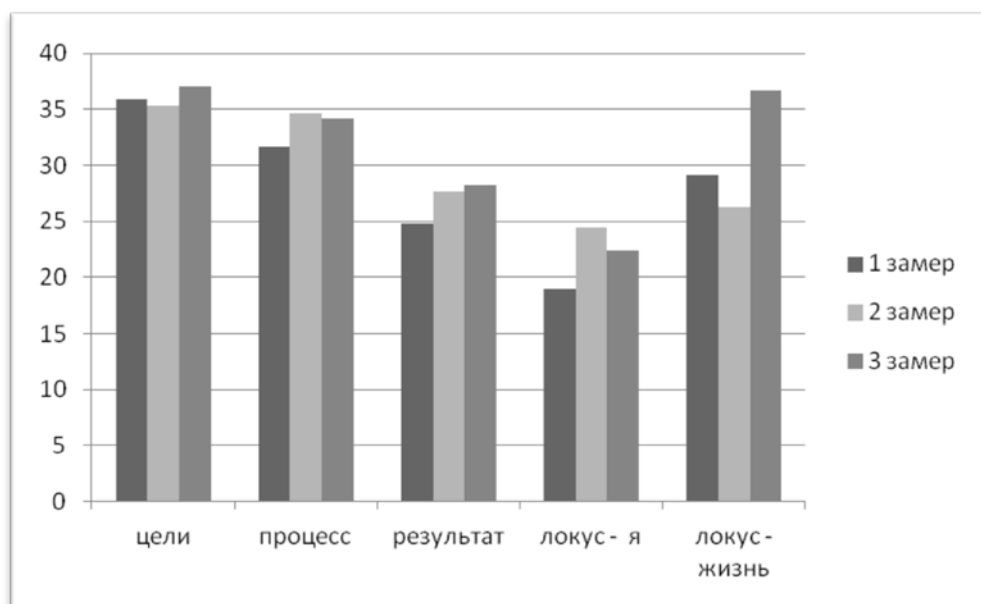

Рис. 4. Показатели локуса контроля в группе сирот

Результаты исследования смысложизненных ориентаций сирот показали, что в данной группе не происходит явных изменений в период ранней юности. Оканчивая подростковый возраст, они завышают собственные ожидания от будущего, неадекватно видят возможности, переоценивают жизненные перспективы. На наш взгляд, социальная ситуация развития, а именно заданная извне, контролируемая ситуация, зачастую жесткая дисциплина, спланированная жизнь в детских домах препятствует развитию самосознания, оценки своих реальных возможностей, тормозит процесс самоопределения (Рисунок 4).

Наибольшие различия были обнаружены в группе с диагнозом ДЦП. Прежде всего, бросается в глаза различная фазность изменения образа будущего. Наиболее резко входят в юность старшеклассники с ДЦП: основные изменения происходят у них, начиная с вступления в раннюю юность, с 15 до 17 лет ($T=15,3$; $p<0.05$), и дальше только усугубляются ($T=17,2$; $p<0.05$). В группе сирот изменения носят более плавный и обратимый характер: сначала к 17 годам понижение, затем к 18 — повышение основных показателей. Наконец, в группе условно благополучных старшеклассников отмечается некоторое «замирание» от 15 до 17 лет, а основные изменения, причем субъективно благоприятные, происходят на фазе окончания ранней юности — все показатели свидетельствуют об усилении оптимизма и контроля над собственной жизнью ($T=9,5$; $p<0.05$).

Исследование эссе «Мое будущее» вполне согласуется с этими данными.

К моменту вступления во взрослость в группе условно благополучных респондентов формируется адекватный образ будущего, в котором преобладают положительные характеристики, но есть учет и отрицательных. Большинство выборов относится к профессиональному и личностному самоопределению, что говорит о выполнении задач взросления.

В группе старшеклассников с ДЦП в конкретных представлениях о своем будущем при окончании ранней юности происходит существенный сдвиг. Окончание подросткового возраста характеризуется большим количеством положительно оцениваемых сфер будущей жизни. Они ориентированы на получение профессии, построение личной жизни, у них наблюдается высокая готовность жить самостоятельно, заниматься саморазвитием. В 17 лет снижается количество выборов по основным категориям, но появляются новые, менее

позитивные ($T=17$; $p=0.01$) — «Никуда не хожу», «Не могу найти вторую половину», «Жизнь не представляет интереса», «Имею вредные привычки». На наш взгляд, данная картина говорит о появлении реалистического видения будущего, о созревании трезвой оценки собственных возможностей, адекватного восприятия ситуации развития. Но окончание ранней юности картину резко изменяет. Основные категории, связанные с положительным образом будущего, выбираются значительно реже ($T=19$; $p=0.04$). Вместе с тем повышается количество выборов, связанных с негативным видением будущего, отказом от саморазвития, ощущением одиночества или отказом от построения личной жизни, уходом от выбора профессии.

Свое будущее сироты в разные периоды юности видят по-разному. Начало ранней юности характеризуется представленностью в картине будущего хорошей работы, полноценного заработка, высокой заработной платы, общением с друзьями, службы в армии; полностью отсутствует пессимистическое представление о будущем. Середина характеризуется снижением количества выборов положительных категорий, увеличением выборов общения с друзьями, поступлением в профессиональное учебное заведение. На пороге вступления в раннюю молодость юноши и девушки, оставшиеся без родителей, вновь видят свое будущее нереалистично позитивно, не происходит критичной оценки собственного положения в обществе, а редкость категории саморазвития и частота категорий одиночества и склонности к вредным привычкам говорят о том, что сироты не мотивированы на успешное будущее и, отказываясь от борьбы за него, выбирают инфантильную позицию ($T=7,5$; $p=0.02$).

Из результатов исследования видно, что уровень удовлетворенности жизнью изменяется в процессе проживания юности во всех группах, вектор преобразования значительно отличается (Таблица 3).

Таблица 3. Индекс жизненной удовлетворенности
(условно благополучные/ДЦП/сироты)

Показатели ИЖУ	Возраст		
	15 лет	17 лет	18 лет
Низкий	12/7/16	22/10/18	7/15/22
Средний	12/15/7	4/18/7	7/10/4
Высокий	6/8/7	4/2/5	16/5/4

Условно благополучные подростки, проживая критическое снижение удовлетворенности жизнью, когда в 17 лет они стоят перед профессиональным и личностным выбором, старшеклассники учатся различать важное и несущественное в процессе социализации, имеют возможность приобрести адекватную картину мира, а как следствие, повысить уровень удовлетворенности жизнью к 18 годам ($F=8,3$, $p<0.05$).

В группе с диагнозом ДЦП происходит снижение удовлетворенности своей жизнью. Средний и высокий уровни удовлетворенности окружающим миром отмечаются на начальной стадии, когда перед подростками открыты социальные пути, увеличивается потребность в общении, выражена физиологическая потребность взаимодействия с окружающими. Не имея возможности реализовать задачи взросления, выполнить профессиональное самоопределение, старшеклассники с нарушениями здоровья начинают оценивать свою жизнь и окружающий мир как враждебный, закрытый, не видя возможностей для реализации собственного потенциала, демонстрируют систематическое снижение настроения, избегающую позицию к 18 годам ($F=13,5$, $p<0.05$).

Сироты настроены достаточно враждебно к миру на протяжении всего юношеского возраста. В данной группе не происходит явных изменений в уровне удовлетворенности собственной жизнью. Условия существования, интернатское воспитание, недостаток значимых взрослых не дает сиротам прочувствовать снижение удовлетворенности жизнью и

выработке адекватного отношения к окружающему миру. Мир надолго остается чужим, закрытым, недружелюбным.

Сравнительный анализ выявил, что имеются значимые различия на всех стадиях ранней юности, наиболее существенными они становятся на выходе из ранней юности между условно благополучными и старшеклассниками с ДЦП ($U=286$, $p<0.05$), условно благополучными и сиротами ($U=226$, $p<0.05$).

В дополнение исследования динамики отношения к миру была проведена методика «Размышления о смысле жизни» (Х. Ниёми).

В группе условно благополучных испытуемых можно выделить четкие периоды, характеризующие преобразование системы смысло-жизненных ориентаций. Так, наивысший пик размышлений о смысле жизни наступает в 17 лет, к окончанию ранней юности происходит значительное снижение этого показателя ($F=5,06$, $p<0.05$). На наш взгляд это свидетельствует о приобретении адекватной картины мира, расширении взгляда на процессы существования человека, определение собственной социальной роли. Смена референтных лиц также характерна для периода 17 лет. Значимые и важные в пубертатном периоде друзья, сменяются учителями и появлением объекта влюбленности, с которым обсуждение будущего становится важной частью коммуникации ($F=7,81$, $p<0.05$).

Результаты исследования размышления о смысле жизни в группе с нарушениями здоровья показали, что мысли о смысле жизни, событиях внутри и вокруг себя при вступлении в раннюю юность наполняют всех участников исследования. Качественный скачок происходит в 17 лет - абсолютно все испытуемые регулярно размышляют о собственной жизни, предназначении, собственной роли. Окончание юности характеризуется низким процентом респондентов с данными размышлениями ($F=6,06$, $p<0.05$). Оценивая динамику изменения роли референтных лиц в данном вопросе выявлено, что снижается значение друзей в обсуждении смысло-жизненных вопросов, но происходит увеличение значения родителей, также низкий процент выбора объекта влюбленности. Это говорит о том, что юноши и девушки с ДЦП стоят на пороге взрослости с глубокими внутренними переживаниями несправедливости жизни, а ответы на вопросы могут найти только в своей семье, которая продолжает развивать инфантильную позицию ($F=7,31$, $p<0.05$).

В свою очередь, картина смысла жизни у сирот характеризуется отсутствием значимых различий на всем периоде ранней юности. Так, 1/3 респондентов задумывается о смысле жизни, интересуется экзистенциональными вопросами существования, если это норма при окончании пубертатного периода, то период окончания ранней юности требует увеличения вопросов о мире и о жизни в нем (Солдатова, 2007, Харламенкова, 2007). Интересно, что не происходит значимой смены референтных лиц в вопросе обсуждения смысла жизни. Сироты, в процессе взросления, ориентируются на ценности и мысли своих сверстников, завершая раннюю юность, также ориентированы на них. Это объясняет трудности в адаптации в период поступления в новое учебное заведение, проблемы общения с окружающими, отсутствие четкого плана, как следствие, регресс становления самоопределения.

Таким образом, обобщая, мы можем сказать, что, социальные условия жизни могут способствовать или препятствовать реализации задач взросления, определяя варианты становления самоопределения в ранней юности.

Третий параграф посвящен описанию ресурсных сторон самоопределения, которые должны стать опорными пунктами в организации психолого-педагогического сопровождения условно благополучных, респондентов с ДЦП и сирот в ранней юности. Описана эмпирическая модель динамики самоопределения исходя из внешних условий – особенностей сепарации, внутренних – состояние здоровья в трех «крайних» группах (Таблица 4.)

Таблица 4. Эмпирическая модель динамики самоопределения в ранней юности (условно благополучные/ДЦП/сироты)

Респонденты/ Возраст	Ресурсные составляющие			Дефицитарные составляющие		
	Условно-благополучные	ДЦП	Сироты	Условно-благополучные	ДЦП	Сироты
15 лет	Окончание подросткового возраста выявляет сходные характеристики в трех системах отношения в трех группах. Завышенные оценки себя, нереалистичная картина своих достоинств и недостатков, выраженная потребность в самопознании. Высокий интерес к общению, преобладание соревновательной стратегии решения конфликтов, низкое чувство одиночества. Нереалистично оптимистичная картина будущего, завышенные ожидания от жизни.					
17 лет	- отношение к себе - отношение к другим	- отношение к себе - отношение к миру	- отношение к другим	- отношение к миру	- отношение к другим	- отношение к себе - отношение к миру
18 лет	- отношение к себе -отношение к другим -отношение к миру	- отношение к другим	- отношение к миру		- отношение к себе - отношение к миру	- отношение к себе - отношение к другим

В **Заключениях** обобщаются результаты исследования, подводятся итоги, формулируются содержательные выводы и перспективы дальнейших исследований. Констатируется, что все выдвинутые гипотезы нашли свое подтверждение, задачи исследования решены, цель достигнута.

Выводы

1. Ранняя юность – период жизни, смысл которого состоит в преобразовании системы отношений к себе, людям и миру в целом, т.е. реализации полноценного самоопределения. Реалистичная картина своих достоинств и недостатков, развитое мироотношение, открытая коммуникативная позиция – психологические условия успешного вступления в мир взрослых и реализации своего личностного потенциала.
2. В зависимости от социальных условий развития самоопределение в ранней юности характеризуется вариативностью и гетерохронностью, что отражается в особенностях его динамики и содержания и задает специфическую траекторию развития. Наименее вариативно по всем параметрам самоопределение при вхождении в юношеский возраст, наиболее вариативно – на выходе из ранней юности.
3. В группе условно благополучных старшеклассников становление самоопределения идет поэтапно. Вступая в раннюю юность, они качественно преобразовывают систему отношений к себе, другим и миру и завершают этот возрастной период с высокой готовностью к взрослой жизни. Они имеют адекватный образ себя, своих достоинств и недостатков, ориентированы на общение с окружающими, демонстрируют высокий уровень коммуникативной компетентности и строят реалистичные планы на будущее. Наибольшие изменения во всех системах отношения происходят в 17 лет. Окончание ранней юности характеризуется появлением внутренней позиции взрослого, которая проявляется в отношении к себе, другим людям и миру в целом.
4. У юношей и девушек с ДЦП полноценного становления самоопределения в период проживания ранней юности не происходит. Резко входя в раннюю юность и демонстрируя высокую начальную готовность к самоопределению, они выходят из этого возраста, так и не выполнив основных задач развития, что выражается в особом варианте становления

самоопределения: недооценке собственных возможностей и способностей, нереалистично негативной картине мира, избегающей позиции в общении с окружающими. Наиболее дефицитными в 18 лет остается отношение к себе и миру.

5. Сироты, начиная активно формировать новые системы отношений, в период ранней юности останавливаются и задерживаются на стадии подросткового возраста. Они ориентированы на друзей и общение как центральную ценность картины мира, отношение к себе остается амбивалентным, будущее неопределенно, не происходит адекватной переоценки своих способностей и возможностей. Наиболее дефицитными остаются отношение к себе и окружающим людям.
6. Несмотря на различие траекторий проживания ранней юности, в каждой группе проявляются те стороны самоопределения, которые являются ресурсными для успешного вхождения во взрослую жизнь. Условно благополучные старшеклассники, демонстрируют высокую готовность к вступлению во взрослую жизнь, готовы делиться собственным опытом, быть активными членами общества. В группе старшеклассников с ДЦП выход из ранней юности характеризуется улучшением отношений с родными и близкими, выражена потребность в коммуникации с людьми с такими же проблемами в здоровье, продолжается поиск ресурсов для улучшения личной и профессиональной жизни. Сироты, демонстрируя подростковые проявления в системе самоопределения, ориентированы на повышение качества общения со сверстниками, демонстрируют высокую готовность к познанию окружающего мира, остаются пластичными для личностных изменений.
7. На основании полученных данных основной мишенью психоразвивающих занятий для юношей и девушек с ДЦП должно стать включение в процесс самоопределения собственной субъектной позиции, принятие личной ответственности за сопротивление вредным привычкам, социальной пассивности и нерезультативности, нивелирование ригидных установок. В этой группе прежде всего, необходима работа с семьей по изменению родительских установок, овладению навыками адекватной коммуникации со взрослеющим, формированием у них готовности к сепарации.
8. Психологическую подготовку сирот к проживанию юности необходимо начинать уже на стадии подросткового возраста, расширяя социальное пространство, стимулируя самостоятельность и ответственность, помогая приобрести значимого взрослого. Эти задачи реальны, поскольку наиболее сохранной в группе сирот остается система отношения к миру – высокая потребность в общении, низкое чувство одиночества, потребность в значимом взрослом становятся опорными пунктами в познании и расширении мировоззрения и мироощущения.

Основное содержание и результаты исследования отражены в следующих публикациях автора:

I. Статьи из перечня ведущих научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК РФ:

1. Терюшкова Ю.Ю. Особенности психодиагностики людей с ограниченными возможностями // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2010. (10), № 1. - С.214-216.
2. Терюшкова Ю.Ю. Динамика мироотношения старшеклассников с ДЦП в период кризиса юности. // Актуальные проблемы психологического знания. Теоретические и практические проблемы психологии - Москва. 2013. №1 (26). - С. 153-163.
3. Терюшкова Ю.Ю. Переживание чувства одиночества у старшеклассников в разных социальных ситуациях развития // Социальная психология и общество. – Москва. 2014. № 4. - С. 91-104.

4. Терюшкова Ю.Ю. Восприятие отношений в группе как фактор адаптации к вузу студентов с ограниченными возможностями здоровья. // Социальная психология и общество. - Москва. 2015 г. № 4. - С. 150-161.
  5. Терюшкова Ю.Ю. Коммуникативная компетентность как фактор успешной адаптации студентов с ограниченными возможностями здоровья // Психолог. 2016. - № 6. - С. 54-64.
- II. Научные статьи, доклады, тезисы:*
6. Терюшкова Ю.Ю. Тренинг общения с людьми с ограниченными возможностями // Библиотечный вестник Карелии. 2005. №7. - С.10-13.
  7. Терюшкова Ю.Ю. Специфика чувства одиночества юношей с ДЦП // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Учитель и ученик: проблемы общения в образовательном пространстве Карелии и Финляндии». Издательство: Карельский ГПУ, 2006. - С.47-49.
  8. Терюшкова Ю.Ю. Особенности локус контроля у юношей с ДЦП // Психологические исследования: сб. науч. тр. Выпуск 5 / под ред. А.Ю. Агафонова, В.В. Шпунтовой - Самара: Изд-во "Универс групп", 2007. - С.62-65.
  9. Терюшкова Ю.Ю. Основы психологии общения с людьми с ограниченными возможностями // Портал психологических изданий PsyJournals.ru. 2009. №1: [Электронный ресурс]. URL: <http://psyjournals.ru/>. (дата обращения: 10.10.2010)
  10. Терюшкова Ю.Ю. Особенности психологической готовности преподавателей ВУЗов к обучению студентов с ограниченными возможностями. // Материалы 2 научно-практической конференции с международным участием «Актуальные вопросы педагогики: психология преподавания, агрессивное поведение учащихся, суицид». г. Тюмень: Изд-во ООО «М-центр», 2008. - С. 38-39.
  11. Терюшкова Ю.Ю. Особенности представлений о роли творчества в своей жизни юношей с нарушениями опорно-двигательного аппарата. // Материалы 10 международной научно-практической конференции: «Творчество как полезное осуществление блага через истину в красоте» г. Киев, - К: Издательство «Политехника», 2009. - С. 334-335.
  12. Терюшкова Ю.Ю. Психологический тренинг «В мире толерантности». // Всероссийская научно-практическая конференция "Библиотека - территория толерантности": сборник докладов – Петрозаводск: ГУ КРБС, 2009. - С. 69- 76.
  13. Терюшкова Ю.Ю. Психологический тренинг «Основы психологии общения с людьми с ограниченными возможностями»// Nota Bene. 2009. № 15. - С.42-49.
  14. Терюшкова Ю.Ю. Развитие коммуникативного пространства между юношами с проблемами в развитии и их здоровых сверстников. // Сборник научных трудов и материалов 7-ой Восточно- и Центрально- Европейской научно практической конференции по проблемам Альтернативной и Дополнительной коммуникации. ГОУВПО «Помор. Гос. Ун-т им. М.В. Ломоносова» - Архангельск, 2009. - С. 215-222.
  15. Терюшкова Ю.Ю. Психологический тренинг как метод формирования самоопределения юношей с нарушениями опорно-двигательного аппарата. // Медико-психолого-социально-педагогическое сопровождение детей-инвалидов и их семей. В 2 т. Т.2 – Красноярск: СибГТУ, 2010. - С.176-181.
  16. Терюшкова Ю.Ю. Тренинг как метод формирования реабилитационной среды для людей с ОВЗ. // Актуальные проблемы психологической реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья. М.: 2014.- С.138-145.
  17. Терюшкова Ю.Ю. Кризис в разных контекстах развития. // Обучение и развитие: современная теория и практика: Материалы XVI Международных чтений памяти Л.С. Выготского. / Под ред. В.Т. Кудрявцева: В 2 ч. Ч. 1. М.: Левь, 2015. - С.371-377.

18. Нартова – Бочавер С.К., Терюшкова Ю.Ю. Образ будущего у людей с разным прошлым (лонгитюдное исследование проживания кризиса юности). / Принцип развития в современной психологии. / Отв. ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко, серия Методология, теория и история психологии, место издания Изд-во "Институт психологии РАН" Москва, 2016. – С. 439-458.
19. Терюшкова Ю.Ю. Взросление в разных контекстах развития. // Обучение и развитие. Международный симпозиум «Л.С. Выготский и современное детство», Москва. — Изд-во МГППУ Москва, 2016. - С. 288-290.